Площадь Пинъань, дом Чэня.

Чэнь Му стоял посередине двора.

В следующую секунду его фигура покачнулась, и он бросился к двери.

Вдруг он споткнулся и с глухим стуком упал на землю.

Чэнь Му поднялся и потёр колени, стиснув зубы от боли.

Он пытался практиковать форму пустельги.

Этот стиль прыжков лучше всего подходит для лёгких телодвижений. Помимо изменения техники движения, также есть набор вспомогательных боксёрских техник.

Сейчас он не рассчитывает на навыки бокса, он просто хочет сначала попрактиковать свои физические навыки.

Он вернулся в центр больницы, немного подкорректировал свою дыхательную позу и снова начал практику.

Он успел сделать всего два-три шага, как все его тело внезапно непроизвольно дёрнулось, он упал на землю, как бревно, и долго не мог подняться.

«Эти сто таэлей были потрачены впустую, и я не выучил ни одного приёма!» — лицо Чэнь Му исказилось от разочарования.

Сто таэлей он мог изучать всего семь дней.

Сколько же за семь дней и сто таэлей он сможет выучить?

Это просто бездонная яма!

Есть и секретные лекарства для тренировки тела.

Шэн Хун давал рецепт, но не говорил, как приготовить лекарство наилучшим образом. Похоже, придётся покупать его у него.

Чэнь Му понял, что это была прикрытие, и что если ты хочешь выучить форму искусства, тебе нужно было вникать в неё!

Этот ловец Лу тоже не самый лучший.

Разве он не знал, что физиогномику сложно выучить, разве он не знал, что правила Шэн Хуна были коварны?

Вот почему его подтолкнули к изучению боевых искусств.

Чэнь Му задумался, может быть, эти двое в сговоре?

Нет, эти двое определённо в сговоре!

Но, если хочешь научиться практиковать форму искусства, ты должен это сделать.

Я наконец-то заработал немного денег, а они забрали их у меня!

Даже деньги, заработанные в будущем, придётся отдать им.

Чем больше Чэнь Му об этом думал, тем злее и разочарованнее он становился, и сердито направился обратно в комнату.

Он подошёл к стене и пристально посмотрел на висящую там картину.

Я увидел ряды маленьких людей на листе бумаги высотой с человека.

Маленький человечек был одет в шорты, как на фото, и были чётко видны все изменения в мышцах его тела. Рядом также был написан плотный текст.

Это была форма тренировки пустельги!

«Стыдно, это действительно так, объяснения мастера Шэн Хуна слишком подробны, а демонстрация действия слишком стандартна. Я действительно испытываю зуд, когда вижу это, и не могу сдержаться, чтобы не нарисовать это», — молча подумал Чэнь Му: «Если ты хочешь прийти к мастеру Шэн Хуну, ты должен это понять. Лестница».

«Не беда продать секретные книги по более высокой цене», — подумал Чэнь Му: «Я не знаю, смогу ли я продать хоть за сто таэлей».

«Сколько ещё экземпляров я должен продать? Их всегда можно продать дороже ста таэлей». Подумав об этом, обида Чэнь Му окончательно исчезла.

Мастер Шэн сам продаёт боевые искусства, чтобы заработать деньги, а я научился у него продавать секретные руководства, это можно считать проявлением сыновней почтительности. Даже если бы он знал об этом, он бы, несомненно, был польщён.

Что ж, сначала набирайся опыта, а уж потом, после практики, можно будет продать!

Чен Му с удовлетворением сосредоточился на портрете.

…

Округ Циншань, уездная тюрьма.

Арестованный ямень стоит у двери камеры.

«Сегодня твой великий день».

«Главный виновник по делу об уничтожении семьи Ван пойман, ты можешь выйти из тюрьмы!»

Гангстеры в камере радостно закричали.

Когда толпа утихла, яменщик шагнул вперёд, чтобы открыть дверь и вывести группу людей.

Чжан Цин, Ли Фань и другие также теснились в толпе и выходили со смехом.

Если бы здесь был Чэнь Му, он бы обнаружил, что эти двое были теми бандитами, которые в то время заблокировали его в переулке.

Выйдя из ямы, они свернули в переулок.

Улыбка низкорослого Чжан Цина внезапно исчезла, полная негодования: «Эти слуги ямы — настоящие звери!»

Я выбил из себя те крохи, что у меня остались.

«Ухожу». Лицо крепкого мужчины Ли Фэня тоже было неважным.

«Ничего, мне повезло, что удалось выбраться»,— вздохнул Чжан Цин.

Тогда за дело об убийстве семьи Ван арестовали больше 100 человек. Почему выпустили только их из камеры?

Потому что они дали денег!

А остальные бедняки, у которых денег нет – пусть там варятся.

«Шеф, куда пойдем? Мстить за того ученого?» — спросил Ли Фань.

«Отомстить я, конечно, отомщу»,— злобно сказал Чжан Цин и помял нывшую руку.

Если бы не этот ученый, его бы не избил Лю чжаотоу, и Лю чжаотоу бы про него не вспомнил, а так он оказался в тюрьме и его там пытали.

«Сначала пойдем к старику Яну, нельзя терять работу».

…

Задняя улица Аньлэфан.

Чжан Цина и Ли Фаня вытолкнули из особняка двое мужчин крепкого телосложения.

Крепыши с презрением посмотрели на них, бросили немного серебра и, презрительно фыркнув, захлопнули дверь.

Чжан Цин, который только что улыбался, вдруг побледнел.

«Братишка, надо при случае выбить дух из этой старой собаки!» — разъярился Ли Фань: лицо дергается, глаза налились кровью.

«Мы и так служили этому выродку. А теперь, когда вышли из тюрьмы, хотят отделаться от нас несколькими таэлями серебра?»

«Я этого так не оставлю!»

«Конечно, я ему отомщу!» — в глазах Чжан Цина читалась жестокость: «Я два года на него работал, и так просто от меня не отделаться!»

«Жаль, что банда «Голодный тигр» расформировалась. Надо поскорее примкнуть к новой банде, иначе придется терпеть унижения»,— подумал Чжан Цин.

«Да, с кем мы связались. Найти бы еще одно такое привидение, как «Голодный тигр», — безвыходно сказал Ли Фань.

Это правда, в уезде Циншань мелкие банды слишком быстро распадаются.

Сегодня появились, завтра исчезли: они живут на улице с детства. «Голодный тигр» — уже третья банда, к которой они примкнули.

«Ничего, сначала раздобудем денег. Без денег в приличную банду не возьмут». Чжан Цин на этот раз пришел к мастеру Яну, наверное, хотел выпросить пару тяжелых монет и постелить дорожку для вступления банды в будущем.

Кто же знал, что старик окажется таким скупердяем. Несколько таэлей серебра и их отправили восвояси: «Попозже с тобой разберемся».

«Для начала пойдем выбивать долг из этого ученого. Портрет ученого такой классный, что даже Ян Лаогоу захотел его стереть. Значит, картины его ценные. Мы так долго в тюрьме сидели, он, наверное, много заработал».

«Я знаю, где он живет»,— глаза Ли Фаня загорелись.

И он схватился за рубцы. На лице Чжан Цина отразилась жестокость: «Пойдем!»

Тощий хилый ученый почти растоптал ему руку, какой позор!

«Посмотрим, кто его спасет на этот раз».

«Не волнуйся, братишка, я ему руки-ноги переломаю». Ли Фань рассмеялся и, кажется, увидел, как Бай Хуа Хуа Иньзы рукой его манит.

У-у-у…

Вдруг послышался тихий свист.

Пыщщ!

Кровь брызнула.

Крепыш Ли Фань побледнел и с грохотом рухнул на пол.

Что-то неизвестное ударило его в левую икру, кровь хлещет.

Он только хотел протянуть руку и закрыть рану.

У-у-у…

Снова свист. UU читает www.uukanshu.com

По тому месту, где только что ударили, ударили еще раз.

Клац!

Мелкие косточки с брызгами крови взметнулись в воздух.

А-а-а…

Ли Фань истошно закричал.

В левой икре у него перебили берцовую кость, и окровавленная белая кость выглядывает из кожи.

Лицо Чжан Цина резко изменилось: «Герой Рао… А-а-а!»

У-у-у…

Клац!

У Чжан Цина вдруг переломали берцовую кость на правой икре, виднеются обломки.

Бах!

Два комка грязи почти одновременно попали им в шею.

Оба заверещали от боли, словно утки с перерезанным горлом, и упали в обморок.

Чэнь Му вышел из темного угла улицы и глянул на двух громил со сложным выражением.

"Сердце мое обливается кровью".

Из уважения к Мастеру Янь Чэнь Му каждый день наведывался в его дом, надеясь застать хозяина дома.

Никаких иных целей, я лишь хотел найти возможность поговорить с ним наедине и преподнести ему какой-нибудь значимый подарок.

В прошлый раз нам удалось душевно пообщаться, и Чэнь Му очень хотелось бы побеседовать с ним еще раз.

Неожиданно я столкнулся с этими двумя вмятинами.

Чэнь Муюань хотел завести с этими двумя братцами беседу, ведь они пока не были знакомы.

В конце концов, ему еще предстоит побродить по уезду Циншань. Если все сложится удачно, он сможет превратить врагов в друзей и наладить новые деловые связи.

Конечно, на первую встречу не принято являться с пустыми руками.

На земле как раз оказалось несколько камней, поразительно похожих на Чжоу Чжэна. Прикинув, что их можно было бы неплохо припрятать, он подобрал их и пошел следом за громилами, соблюдая тишину…

"Жаль только, что людишки по своей натуре вероломны". – Скорбно вздохнул Чэнь Му.

"Я ведь изначально хотел подружиться с вами, а вы задумали меня исподтишка убить. Эх, я с открытым сердцем шел навстречу луне, а…" – Чэнь Му вздохнул и как ни в чем не бывало сунул руку во внутренний карман пиджака громилы.

http://tl.rulate.ru/book/75920/3953482